Глава 29 Встань на колени и извинись

Когда Шэнь Дун посмотрел на пальцы Чжао Руюнь, его сердце учащенно забилось от увиденного.

Мадам Чжао схватилась за грудь и ее вырвало. Вначале раны на пальцах Чжао Руюнь просто гноились. Теперь область гноения распространилась на всю правую руку, а кожа была покрыта серыми и розовыми волдырями, издававшими сильное зловоние.

"Что... что происходит?"

Со слезами на глазах Чжао Руюнь поспешно сказала: "Я попросила доктора Чэня осмотреть мою руку. Он сказал, что вино, приготовленное Шэнь Нинхуа, может вылечить мою руку. Дядя, тетя, пожалуйста, помогите мне."

Вино Шэнь Нинхуа?

Шен Дон нахмурился. "Нинхуа, у тебя есть еще вино?"

"Нет", - холодно ответила Шэнь Нинхуа.

"Она лгунья!" Чжао Руюнь закричал. "Вино должно быть у тебя. Ты просто не хочешь отдавать его мне! Я знаю тебя, противная дрянь! Ты просто хочешь чтобы я унизилась перед тобой, уговаривая отдать мне вино. Ты просто была счастлива увидеть мою смерть!"

Шэнь Нинхуа усмехнулась. "Кузина, ты вольна думать как угодно, что я могу поделаться? Но я уверена, ты найдешь выход, чтобы излечить себя."

Мадам Чжао сдержала очередной приступ тошноты и взяла Чжао Руюнь за руку. "Нинхуа, как бы то ни было, Руюнь - твоя кузина. Как ты можешь позволить ей умереть, не оказав помощи?"

"Мама, кузина сначала усомнился в моей родословной, а затем обвинил меня в отравлении. Теперь она разгромила мой двор со своими людьми. Интересно, следующим ее шагом будет поиск способа лишить меня жизни? Честно говоря, сейчас у меня нет никакого вина. Даже если у меня это вино было - это мой выбор - давать или нет. Человек, который сейчас просит милостыню, не должен быть столь высокомерным!". Шэнь Нинхуа усмехнулась.

Мадам Чжао в глубине души ненавидела Шэнь Нинхуа, но у нее не было выбора. Она вопросительно посмотрела на Шен Дуна.

"Нинхуа, не будь ребенком. Достань свое вино."

Шэнь Нинхуа холодно посмотрел на Шэнь Дуна. "Отец, ты забыл, что произошло? Ведь был пущен слух, что вино было ядовитым. И хотя сейчас выяснилось, что это все была ложь и наветы, я не осмелилась оставить хоть одну бутылку этого вина себе. За исключением тех, что были отправлены доктору Чену, остальные бутылки были разбиты и выброшены в пруд. Кузина, как насчет того, чтобы сходить к пруду и искупаться? Может быть, это тебе поможет?"

Чжао Руюнь хотелось броситься вперед и разорвать Шэнь Нинхуа на куски. "Ты, дрянь, дрянь, я не позволю тебе уйти. Даже если я умру и стану призрак, я буду каждую ночь преследовать тебя."

От этих слов Шэнь Дун расстроился. Он конечно давно знал насколько высокомерна Чжао

Руюнь, но не знал, что она еще и настолько недалекая. И теперь она пришла умолять Шэнь Нинхуа с таким отношением.

Мадам Чжан вошла с мрачным лицом. Увидев истерику Чжао Руюнь, она без слов вlepила ей пощечину, не поздоровавшись с Шэнь Дун и мадам Чжао. "Ты успокоилась?"

"Мама?" Чжао Руюнь уставилась на госпожу Чжан.

Мадам Чжан холодно посмотрела на нее. Затем она повернулась к Шэнь Нинхуа и мягко сказала: "Нинхуа, я была неправа раньше. Сегодня я возьму вам ущерб от имени Руюнь. Если у вас нет вина под рукой, не могли бы вы дать мне рецепт приготовления вина? Я найду кого-нибудь, кто сварит немного на ночь. Рану Руюнь больше нельзя затягивать. Ты всегда была отзывчивой. Ты поможешь мне?"

Это означало бы, что я был злодеем, если бы не помогла тебе? Шэнь Нинхуа чуть не расхохоталась. Эта пара матери и дочери была действительно стоили друг друга. "Тетя, рецепт на приготовление вина дал мне старый врач, который лечил мою болезнь. Прежде чем он скончался, он много раз говорил мне не давать рецепт другим. Так же, как секретная формула аромата семьи Чжао, она ни в коем случае не может быть раскрыта."

Лицо мадам Чжан осталось прежним. "Поскольку рецепт должен храниться в секрете, я бы хотела, чтобы ты взяла на себя труд сварить вино".

Шэнь Нинхуа усмехнулась. Мадам Чжан действительно считала это само собой разумеющимся и думала, что все должны быть ей послушны?

"Мне очень жаль, тетя. Моя рука была ранена. Я не смогу сделать вино."

Чжао Руюнь крикнул резким голосом: "Ты была в порядке. Когда ты успела пораниться? Я понимаю, ты просто не хочешь мне помогать."

Шэнь Нинхуа холодно посмотрел на Чжао Руюнь. Если бы госпожа Чжан не защитила ее, Чжао Руюнь умерла бы раньше на руках дочерей, рожденных наложницами в семье Чжао.

Госпожа Чжан внезапно обернулась и строго крикнула: "На колени!"

"Мама..." Чжао Руюнь, от изумления схватилась за свое лицо. Ее ладони медленно сползли на шею, открывая миру застывшую безмолвную маску изумления на лице.

Мадам Чжан нахмурилась и стала выглядеть еще мрачнее. "Встань на колени! Руюнь, ты мой единственный ребенок. Я слишком избаловала тебя и вот они плоды, ты слала слишком высокомерной. А теперь разве ты не встаешь на колени, чтобы извиниться перед своей двоюродной сестрой?"

Чжао Руюнь была в полной растерянности. Ее сердце переполняла обида. Мать просила ее встать на колени перед этой дрянью Шэнь Нинхуа, чтобы извиниться?

"Нет!" Кто она такая, Шэнь Нинхуа, чтобы перед ней извиняться и тем более становиться на колени?

Госпожа Чжан подняла руку и дала Чжао Руюнь пощечину. "Презренная дочь! Если ты немедленно не встанешь на колени и не попросишь свою сестру о помощи, я отправлю тебя в монастырь, чтобы ты подумал о своем поведении."

"Мама, я не хочу идти в монастырь". Она видела двух дочерей наложниц, которых отправили в монастырь для совершенствования и самопознания. И когда они вернулись, эти девушки даже не были похожи на людей.

Позиция мадам Чжан была твердой. "Если ты не хочешь чтобы тебя отправили в монастырь, извинись".

Чжао Руюнь сердито посмотрела на Шэнь Нинхуа с ледящей ненавистью и сказала: "Сестра, я прошу прощения". Когда ее колени коснулись земли, ненависть Чжао Руюнь к Шэнь Нинхуа достигла своего апогея. Злой огонь в ее сердце вызывал у нее желание уничтожить все, что было перед ней.

Шэнь Дон, стоявший рядом, увидел ее глаза, и его сердце дрогнуло...темперамент девушки был слишком силен... она отомстила...Он нахмурился и посмотрел на Шэнь Нинхуа.

Шэнь Нинхуа посмотрел на Чжао Руюнь и была слегка удивлена. Затем она нерешительно посмотрела на мадам Чжан. "Тетя, я изначально...Я не хотела... Кузина, она..." Она долго пыталась подобрать слова, но не могла закончить фразу.

Госпожа Чжан стиснула зубы и посмотрела на Чжао Руюнь. "Руюнь, извинись вежливо".

Чжао Руюнь в напряжении склонила голову. "Сестра, это моя вина. Мне не следовало говорить глупости раньше. Кроме того, я не должна обвинять вас в том, что вы меня отравили. Теперь я достаточно настрадалась. Пожалуйста, помоги мне сварить немного вина, излечить меня..."

Шэнь Нинхуа вышла вперед, чтобы помочь Чжао Руюнь подняться: "Сестра, пожалуйста, вставай. Мы все сестры. Я просто хотела, чтобы ты объяснила мне.... Нет необходимости извиняться. Твои извинения заставляют меня только мучают, словно я бездушное существо..."

Чжао Руюнь от возмущения задохнулась, но ей пришлось изобразить улыбку под пристальным взглядом госпожи Чжан. "Кузина, ты права".

"Тетя, рана на моей руке не серьезная... Думаю, она заживет через два-три дня, но у меня недостаточно сырья для изготовления вина..."

"Дай мне список требуемых ингредиентов. Независимо от того, что потребуется, я прикажу своим людям разыскать их".

Шэнь Нинхуа сделал небольшую паузу. Затем она улыбнулась и кивнула: "Хорошо, тогда нет никаких проблем".

Госпожа Чжан сказала Шэнь Дуну: "Мастер Шэнь, это Руюнь сегодня допустила ошибку. Я вернусь, чтобы извиниться как-нибудь в другой раз."

"Герцогиня, не беспокойтесь об этом. Это просто спор между детьми". Как только Шэнь Дун сказал это, глаза госпожи Чжан расслабились. Затем она повернулась к Шэнь Нинхуа.

"В таком случае, я ухожу. Нинхуа, что бы тебе ни понадобилось, просто напиши список и отправь его в особняк герцога. Я немедленно достану для вас все что необходимо."

"Хорошо".

Когда госпожа Чжан ушла с Чжао Руюнь, лицо Шэнь Дуна нисколько не расслабилось.

"Нинхуа, Чжао Руюнь - первая дочь семьи Чжао. Ты полностью оскорбил их сегодня."

Шэнь Нинхуа усмехнулась. "Отец, ты только что сказал, что сегодняшнее мероприятие - это спор между детьми. Тетя и кузен не восприняли бы это всерьез. Даже если они настроены серьезно, они придут за мной. Я не позволю вовлечь семью в конфликт". Она на самом деле боялась, что Чжао Руюнь не станет сопротивляться! В своей прошлой жизни она пошла на слишком большой компромисс и в итоге умерла без достойных похорон. В этой жизни она была полна решимости жить сознательно. Даже если ее разорвут на куски, с помощью этих людей она получит то, что хотела.

Мадам Чжао проводила Шэнь Дуна до выхода, оставив двор в беспорядке. Хонг Лин оглянулась. Ее глаза были красными, но она сдержалась, чтобы не сказать ничего резкого и злого. Она вынесла из комнаты табуретку. "Мисс, пожалуйста, посидите немного. Я приведу двор в порядок вместе с сестрой Би Чжу, и скоро там будет чисто и опрятно."

Шэнь Нинхуа покачала головой и достала из ящика кошелек. "Бай Руо, отнеси эти серебряные монеты к двери и отдай их слугам, которые были ранены Цин Цюэ. Скажи им, что это мои извинения".

"Мисс?" Бай Руо был ошеломлена.

Шэнь Нинхуа усмехнулась. "Поскольку семья Чжао дорожит своей репутацией, я дам им шанс хорошо позаботиться о ней. Если слуги не возьмут серебро, найдите членов их семьи. Если у них есть члены семьи, отдайте серебро их семьям. Одним словом, никого не оставляйте в стороне. Даже если кто-то в конце концов не возьмет деньги, сделайте все возможное, чтобы распространить новость о том, что я приношу им извинения!"

Бай Руо ненадолго задумалась, и ее глаза внезапно загорелись. "Хорошо, не волнуйтесь, мисс. Я прослежу, чтобы все было сделано так, как вы повелели."

"Эм".

Через три дня возвращение Шэнь Нинхуа вызвало очередные дебаты в столице. На этот раз в нем участвовала семья Чжао.

Мисс Чжао повела людей обыскивать двор мисс Шэнь, но в конце концов мисс Шэнь принесла извинения всем слугам, которые обыскивали ее двор. Стоило лишь немного подумать, и становилось ясно как много вражды было замешано в этой драме. Внезапно в тавернах и чайных появилось много умных людей, предлагающих свое увлекательное описание истории всем желающим их слушать и тем, кто просил продолжения этой истории.

Во дворе Инъюэ Шэнь Нинхуа пил чай с обеспокоенной мадам Су. "Нинхуа, ты сделала все это нарочно?"

"Тетя, вы угадали". Шэнь Нинхуа улыбнулась.

Мадам Су вздохнула. "Почему ты должна была это сделать! Ты дочь семьи Шен. Независимо от того, насколько высокомерна и властна Чжао Руюнь, пока у вас нет влияния на них, эта семья всегда будет слишком самонадеянной. Но теперь ты сорвал их фиговый листок, и семья Чжао будет пристыжена и разгневана."

Шэнь Нинхуа сделала глоток чая. Хотя напиток был обжигающим, взгляд Шэнь Нинхуа был полон льда. "двоюродный брат скоро возвращается?"

Госпожа Су не знала, почему Шэнь Нинхуа вдруг упомянул Шэнь Сюаньхуа. Она немного помолчала и сказала: "Да, скоро". Хотя Шэнь Сюаньхуа был всего на год младше Шэнь Нинхуа, из-за генерала Су он был избран на службу в отряд Второго принца раньше срока. В возрасте всего 13 лет его отправили на границу, чтобы обогатить свой опыт. Когда Второй принц вернется в столицу, Шэнь Сюаньхуа наверняка вернется.

"Тетя, дерево жаждет покоя, но ветер не утихает. Иногда мы не можем обрести покой, даже если хотим мира. Император был очень рад возвращению Второго принца. Говорят, что он даже приказал наследному принцу выехать из столицы, чтобы лично поприветствовать Второго принца." Если бы император был счастлив, естественно, нашлись бы люди, которые были бы несчастны. Никто из этих принцев не хотел видеть своих братьев в фаворе у императора, не говоря уже о существовании императрицы.

Сердце мадам Су взволновано забилося. "Нинхуа, ты имеешь в виду..."

"Тетя, вы были добры ко мне. Я также хочу задать вам вопрос. Тебе будет грустно, если мой двоюродный брат умрет?"

"Как ты смеешь!" Мадам Су стукнула кулаком по столу. "Шэнь Нинхуа, ты проклинаешь Сюаньхуа?"

Шэнь Нинхуа выглядел серьезным. "Тетя, ты ошибаешься. Это ты причиняешь боль моему кузену. Я спасаю его!"

"Ты хоть понимаешь, о какой чепухе ты говоришь? Как я могу навредить своему сыну?"

"Тетя, если ты не хочешь причинить ему боль, ты не должна позволять ему так рано связываться со Вторым принцем. Император в расцвете сил. Хотя гарем полон прекрасных дам, императрица - самая любимая в гареме." Шэнь Нинхуа опустила глаза, и ее ресницы слегка дрогнули. "Императрица - мать наследного принца, и она самая выдающаяся первая дочь семьи Чжао. Вначале она была выдана замуж за члена королевской семьи в качестве наложницы. Впоследствии она стала императрицей и родила императору старшего сына...Тетушка, до рождения Наследного принца все остальные наложницы во дворце рожали только принцесс. Ни одному из них не удалось произвести на свет принца..."

<http://tl.rulate.ru/book/33993/804408>